

Одной из основных сил, на которые мог опереться московский князь, была русская церковь. Ее глава, митрополит Петр, уже в начале 1326 г. находился в Москве.⁴⁷ Трудно объяснить этот шаг митрополита, предпринятый в последний год своей жизни. В литературе существует мнение, что причиной переезда послужили старая промосковская ориентация Петра и его личные симпатии к Ивану Калите.⁴⁸

Вполне допустимо, что такие причины действительно были. Следует добавить, что после убийства Юрия Дмитрием и прихода на Русь в 1325 г. с татарскими войсками Александра Тверского⁴⁹ митрополит гораздо спокойнее чувствовал себя в Москве, охраняемый верным и надежным союзником, чем в стольном Владимире. Нельзя не учитывать также и еще одного обстоятельства. Уже С. Б. Веселовский, основываясь на ретроспективном анализе документов митрополичьего дома, предположил, что Петр при переезде в Москву получил от Ивана Калиты вотчину под Москвой, правда, небольшую.⁵⁰ «Сказание о смерти митрополита Петра» сообщает о владениях митрополита в самой Москве.⁵¹ Наблюдение С. Б. Веселовского и свидетельство «Сказания» дают основания полагать, что одной из причин, побудивших Петра переехать в Москву, была его заинтересованность в расширении собственных владений. Во всяком случае факт поддержки митрополитом Петром Ивана Калиты несомненен. Из других иерархов явно промосковски был настроен ростовский епископ Прохор и, возможно, тверской Варсонофий.⁵² После смерти Петра Иван Калита, еще не будучи великим князем, пытался провести своего кандидата на митрополичий стол — архимандрита Федора, но, видимо, безуспешно.⁵³

Важными союзниками Москвы в указанный период являлись суздальские, ростовские и ярославские князья. Основание этого союза относится, очевидно, к 1311 г., когда на Переяславском соборе часть князей поддержала Москву.⁵⁴ Особую роль союз сыграл в 1317—1318 гг. Суздальская (Низовская) рать выступила на стороне Юрия Московского против Ми-

⁴⁷ Похороны князя Юрия, в которых участвовал Петр, происходили в Москве 8 февраля (в субботу первой недели поста) 1326 г. [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950 (далее: НПЛ), стр. 97].

⁴⁸ Г. Карпов. Очерки из истории российской церковной иерархии. — ЧОИДР, кн. 3 М., 1864, стр. 9; В. О. Ключевский. Сочинения в восьми томах, т. 2, стр. 23—27; Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина. М., 1900, стр. 141—142. П. Соколов даже считает, что этим шагом Петр приступил к непосредственной реализации своего намерения, зародившегося еще в 1312 г., «сделать из московских князей великих князей всея Руси» (Русский архиерей из Византии. . . , стр. 253—254). Впрочем, трудно согласиться с тем, что митрополит Петр был инициатором борьбы за великокняжескую власть.

⁴⁹ НПЛ, стр. 97.

⁵⁰ С. Б. Веселовский. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси, т. 1 М.—Л., 1947, стр. 382.

⁵¹ Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 311. Вместо напечатанного «домы церковная призва» следует читать «. . . приказа» (ГБЛ, ф 98, № 637, л. 450 об.).

⁵² А. Е. Пресняков. Образование Великоорусского государства, стр. 124, 131, прим. 1; П. Соколов. Русский архиерей из Византии. . . , стр. 249—250.

⁵³ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 145; А. Е. Пресняков. Образование Великоорусского государства, стр. 136. Выводы П. Соколова (Русский архиерей из Византии. . . , стр. 262—263) относительно Федора представляются в высшей степени сомнительными.

⁵⁴ На Переяславском соборе, помимо Дмитрия и Александра Тверских, участвовали «и ины князи мнози» (Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 310) В число этих князей входили, конечно, и суздальские, ростовские и ярославские князья. Глава их епархии епископ Симеон был единственным епископом на соборе, не считая тверского Андрея. Киприан сообщает, что в Переяславле князья и духовенство раскололись на две партии, причем Симеон поддержал Петра (ВМЧ, декабрь, дни 18—23 М., 1907, столб 1633—1634).